

УСИЛЕНИЕ ХЛОПКОВОЙ МОНОПОЛИИ В СУРХАНДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Назаров Отабек Музрабович,
исследователь Термезского государственного университета

Аннотация. В статье анализированы сведения о политической и социальной компании «хлопковое дело», проведенный в Узбекской ССР в 80-е годы XX века. С помощью научных трудов и литературы исследовано положение сельского хозяйства, продовольствия, промышленности Сурхандарьинской области, усиление хлопковых монополий и его социально-экономические последствия в период «перестройки» в советском союзе.

Ключевые слова: хлопок-сырец, хлопковая монополия, социально-экономический кризис, взяточничество, кадры, суд, уголовная ответственность, лишение свободы, оправдание.

SURXONDARYO VILOYATIDA PAXTA YAKKA HOKIMLIGINING KUCHAYISHI VA UNING IJTIMOY-IQTISODIY OQIBATLARI

Nazarov Otabek Muzrobovich,
Termiz davlat universiteti tadqiqotchisi

Аннотация. Мақоллада XX асрнинг 80-йилларида O'zbekiston SSRda, ro'y bergan siyosiy-ijtimoiy kompaniya-“paxta ishi” haqidagi ma'lumotlar tahlil qilingan. Butun sobiq Sovet ittifoqidagi “qayta qurish” davrida Surxondaryo viloyatidagi qishloq xo'jaligi, oziq-ovqat, sanoat tarmoqlarining ahvoli, paxta yakka hokimligining kuchayishi va uning ijtimoiy-iqtisodiy asoratlari tadqiq etilgan ilmiy ishlar va adabiyotlar yordamida tahlil etilgan.

Калит so'zlar: paxta xomashyosi, paxta yakkahokimligi, ijtimoiy-iqtisodiy inqiroz, pora, kadrlar, sud, jinoiy javobgarlik, qamoq, ozodlikdan mahrum etish, oqlanish.

STRENGTHENING OF THE COTTON MONOPOLY IN THE SURKHANDARYA REGION AND ITS SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES

Nazarov Otabek Muzrobovich,
Researcher of Termiz State University

Annotation. It is analyzed scientific information about the «cotton affair» which is considered the political and social company that held in the Uzbek SSR in the 80s of the twentieth century in this article. It is studied the state of agriculture, food, and industry in the Surkhandarya region, the strengthening of cotton monopolies, and its socio-economic consequences in the period of the «reconstruction» process in the whole territory of the Soviet Union by the help of scientific work and kinds of literature that were illuminated these situations.

Key words: raw cotton, cotton monopoly, socio-economic crisis, bribery, personnel, court, criminal liability, imprisonment, justification.

Введении. «Если 1930-е годы - старая история, то как быть с “хлопковым делом”? Ведь придумали ложные обвинения для репрессий наших руководителей. А что других республиках не было коррупции? Такие болезненные события никогда не забыть, надо донести до нашей молодежи», — сказал Шавкат Мирзиёев. Глава государства подчеркнул, что эта история до конца не изучена, и исследования по выявлению и восстановлению памяти жертв репрессий должны быть продолжены [1].

В процессе реализации политики советской хлопковой монополии, наряду с расхищением национальных богатств, осуществлялась и политика против обычаев, ценностей и обрядов представителей местной нации. Этот процесс протекал в Сурхандарьинской области своеобразно.

Анализ и результаты. Безработицу в крае можно было бы ликвидировать путем развития других отраслей сельского хозяйства и промышленности. Но хлопковая монополия не позволяла. Промышленность развивалась крайне медленно. Хотя Сурхандарья является— источником хлопка сырца и другого сырья, для производства готовой продукции ничего не делалась. Если по статистике, в 1940 году в области было добыто 48 тысяч погониметров ткани, в 1960 году-80 тысяч погониметров ткани, после то этого этот процесс приостановлен до 1980-х годов. Затем в 1982 г. было выпущено ткани всего лишь 7000 погониметров, в 1983 г.-8000, в 1984 г.-7000 погониметров, а в 1985 г. производство вовсе было прекращено. Трикотажу тоже не уделялось должного внимания. Единственная в области швейная фабрика находился в городе Термезе, и в 1985 году она производила всего 10 000 единиц трикотажных изделий. Этот показатель составил в Бухаре-3988 тысяч, в Джизаке-3839 тысяч, в Самарканде-3022 тысячи, в Хорезме-25 тысяч, в Ташкентской области-652 тысячи. По объёму производства трикотажа Сурхандарьинская область приравнивалась Навоийской области, чуть выше Каракалпакстана (7 тыс.) [2].

Несмотря на работу лучших агрономов и селекционеров Союза, область является основным местом выращивания шелковых коконов, в 1985 году было выращено 1427 тонн и произведено

продукции всего 1366 погониметров. Остальная потребность в пряже, была завезена из за рубежа. Однако в том же году в Наманганской области произведено 76 231 погониметр шелковой ткани, в Ферганской – 55 066 погониметр, в Самаркандской – 11 739 погониметр. Такая ситуация наблюдается и в других отраслях. Производство железобетонных конструкций в Сурхандарьинской области составляет 300,1 тыс. м³ (342,8 тыс. в Каракалпакстане, 439 тыс. в Кашкадарьинской области, 350,5 тыс. в Самаркандской области, 1389,6 тыс. в Ташкентской области, 549,3 тыс. м³ в Ферганской области); производство кирпича составило 100 млн (169,3 млн в Хорезме, 262,3 млн в Фергане, 430,6 млн в Ташкентской области, 136,1 млн в Каракалпакстане, 176,1 млн в Андижане, 128,4 млн в Самарканде). Производство электроэнергии достигло 9,9 млн кВтч в 1940 г., 76,7 млн кВтч в 1960 г. и только 0,3 млн кВтч в 1985 г. [3]

В результате проводимой центром политики хлопковой-монополии Узбекистан, в частности Сурхандарьинская область, превратилась сырьевой базой СССР. В 1985 году общая площадь орошаемых земель в Сурхандарье достигла 285,6 тыс. га. В 1971 году этот показатель составлял 196,3 тыс. га. В результате засоления земель в 1985 обработано 280,8 тыс. га земли. Под урожай 1985 года было зарезервировано 240,3 тыс. гектаров этих площадей. Из них было выделено на зерновые (16,3 тыс. на весеннюю и осеннюю пшеницу, 8,1 тыс. на зерно кукурузы, 8,2 тыс. на рис), 154,9 тыс. на хлопчатник, 5,4 тыс. гектары земли на картофель и овощи[4].

Хотя урожайность возросла, выделенной земли не хватило, чтобы обеспечить население продовольствием. Напротив, производство пшеницы и риса сократилось. Преобразование большей части пастбищ в площади под посев хлопчатника привело к сокращению поголовья скота, не удовлетворяются спрос и потребности населения в мясе, молоке и молочных продуктах. В 1975 году в районе планировалось получить 28,9 тыс. тонн молока, что на практике составило 9,2 тыс. тонн. Байсунский район, являющийся крупнейшим животноводческим центром области, смог выполнить план по передаче мяса государству только в 1990 году. До этого не удавалось осуществить запланированное в течение 15 лет. Потреблялось 84 процента молока. Но это на 115 тонн больше, чем в 1989 году. В 1990 году в районе выращивалось всего 2000 тонн зерна. В 1986-1989 годах во многих хозяйствах области планы по выполнению мяса и молока были сорваны.[5]

В силу вышеперечисленных причин Сурхандарьинская область не могла обеспечить своих жителей продовольствием и была вынуждена привозить его из-за границы. Только в 1987-1989 годах яблоки завозились из Польши, сливочное масло из Франции, сгущенка и сахар из Украины и России, мясо из Монголии, мука и картофель из России, консервы из Венгрии. Качественные шоколадные изделия, тропические и субтропические фрукты, такие как мандарины, апельсины и бананы, были редкостью и продавались по знакомству. Длинные очереди за хлебом и молоком, были обычным явлением в 1970-х и 1980-х годах. Экономика Сурхандарья пошла вспять, появились «болевые точки» во всех сферах жизни общества. Дефицит товаров в регионе увеличился. Советское государство сосредоточилось на увеличении объемов и урожайности хлопка-сырца в Узбекистане и пыталось экспортировать его по низкой цене. С этой целью до 1989 года за 1 кг хлопка, собранного в хлопководческий сезон, взималась плата в размере 5 копеек. Это было эквивалентно цене 1 стакана лимонада в то время. До 1990 года советское государство платило республике 810 сумов за 1 тонну хлопкового волокна, очищенного на хлопкоочистительных фабриках. Согласно анализу экономистов, в 1985 году рыночная цена 1 тонны хлопкового волокна составляла 2700 сумов. За этот период за выращивание

1 тонны хлопка выплачено 730,7 сумов, 1 тонны зерна - 145,3 сумов, картофеля - 244,4 сумов, овощей - 131,9 сумов, говядины - 2375 сумов, баранины - 1490 сумов, молока - 1490 сумов, на яйца 116,8 сумов, на шерсть 6644,6 сумов[6]. Интересно, что до революции русские купцы платили за тонну хлопкового волокна в 5 раз больше, чем советские, т.е. 556 рублей золотым червонцем[7].

Политика грабежа советского режима сделала уровень жизни в Узбекистане одним из самых низких в Союзе. В середине 1980-х годов средний доход на душу населения составлял 2118 сумов в СССР и 1093 сумов в Узбекистане [8].

В 1980-е годы за один рабочий день колхозник Узбекистана, получал 5 сум 88 копеек, в Таджикистане 6 сум 04 копеек, в Кыргызстане 6 сум 90 копеек, в Туркмении 7 сум 03 копеек, в РСФСР 8 сум 03 копеек, в Литве 9 сум 90 копеек, в Эстонии 14 сум 04 копеек[9]. Самое печальное, что в этот период 80,4% населения Сурхандарьинской области проживало в селах и занималось в основном сельским хозяйством [10].

Вышеупомянутые свидетельства ясно показали истинное лицо советской колониальной системы. Неадекватное использование научно-технических достижений в сельскохозяйственных работах и чрезмерное применение ядохимикатов (бутефоса, меркаптозы и др.), допущение грубых ошибок в их хранении и применении привели к тяжелым последствиям. Экологическая ситуация в регионе ухудшилась и серьезно подорвала здоровье населения.

В результате ошибок, допущенных при освоении новых земель, было нарушено агротехническое состояние посевных площадей, а это привело к отравлению почвы, воды и воздуха, зерновых и овощных культур и даже скота. Также это привело к увеличению числа смертей среди детей и различных заболеваний среди населения с тяжелыми последствиями. Однако увеличение производства хлопка оставалось одним из основных направлений политики

центра. Плановая экономика в советском государстве не признавала никаких экономических законов и объективных причин. План должен был выполняться во что бы то ни стало. С одной стороны, Центр предъявляет Узбекистану невыполнимый план, а с другой-устанавливает очень низкую цену за нелегкий труд узбекских хлопкоробов, наделавший шума в Узбекистане. Невыполнение плана могло привести к исключению из партии, увольнению или уголовному преследованию. Для выполнения плана руководству колхозов и совхозов приходилось давать сверх неверные сведения и писать дополнения (приписки). В конце концов, в Москве делали вид, что платят достаточно, а в Узбекистане делали вид, что все планы реализуются. Стало обычным дарить подарки партийному руководству, чтобы избежать разоблачения.

Руководство Узбекистана пыталось смягчить хлопковую политику Центра и передать часть доходов от хлопка нашему народу. Но Центр не «простил» этого поступка нашим национальным лидерам. В ноябре 1982 года, после смерти Генерального секретаря Л. И. Брежнева, сменивший его Ю. В. Андропов открыл «хлопковое дело». Согласно поступившему из Кремля распоряжению Генеральный прокурор СССР П. Рекунков сформировал комиссионную группу во главе с двумя своими сотрудниками - Т. Х. Гдляном и Н. Ивановым, не склонными к каким-либо незаконным методам, и поручил им найти украденные деньги. После смерти Ш.Рашидова осенью 1983 года эта группа буквально усилила репрессии в Узбекистане. В 1985 году, когда к власти пришел М.Горбачев, уголовное дело было политизировано и превратилось в «дело узбеков». На национальном уровне было организовано беспрецедентное количество клеветы на узбекский народ, говорят, что узбеки живут беззаботно, ничего не отдавая в союзный котел, распространяя клевету, что только узбеки ответственны за все кражи, оскорбления, отвращение и смех у них искусственно наращивались. В результате от этих репрессий пострадали только простые люди. В тюрьму попали тысячи людей - от руководителей республики до простого человека. Среди них любимые дети жителей края были и такие лидеры, как - Б. Омонов, Н. Туропов и др.

Фактически, Центр начал это, чтобы преподать урок протестным силам, которые поднимались в Союзе. Не зря для этого был выбран Узбекистан. Ведь в 1918-1931 годах национально-освободительные движения в этой стране почти не подавлялись, а против национальных сил время от времени проводились репрессии. Но во времена Ш.Рашидова ситуация была совершенно иной. Население жило мирно, национальные силы объединились под предводительством Ш.Рашидова и предпочли жить в согласии с Кремлем. Несмотря на это, Центр пытался опорочить весь узбекский народ и дорого заплатил за это.

С началом «узбекского дела» все руководители, работавшие с Ш.Рашидовым в Сурхандарьинской области, были уволены по различным обвинениям. Репрессированные лидеры привыкли решать проблемы, основываясь на своей репутации и опыте. Сменившийся ими молодой персонал не успел освоиться с работой из-за отсутствия опыта и столкнулся с назревшими годами проблемами. Мало того, непонимание местных условий отправленными из России в республику «десантниками» еще более осложняло ситуацию. В результате уровень безработицы в Узбекистане увеличился. Не хватало продовольствия и товаров народного потребления. Нарастало недовольство людей советскими и партийными органами.

Политика «перестройки», начатая в 1985 году, обеспечила прозрачность в стране. Теперь ничего нельзя было скрыть от людей. Более того, следователи Центра так и не смогли найти украденные из Узбекистана миллионы, как ни старались. Наоборот, следствие показало, что Центр стоял у истоков хищения. Опасаясь конфуз, ЦК КПСС был вынужден в конце 1988 года прекратить дело, отозвать следователей в Москву и возбудить против них уголовные дела. Но было слишком поздно. В связи с крупными природными и техногенными катастрофами в СССР в 1986-1988 годах стало ясно, что в стране были еще более крупные хищения и что к ним причастен Кремль. Репутация КПСС и советского правительства резко упала.

Научный сотрудник Академии наук Узбекистана А.Мадумаров дал объективную оценку «хлопковому делу» и охарактеризовал общественно-политическую напряженность в Узбекистане того времени следующим образом: «Формируется множество негативных и неверных мнений в обществе о прошлом, настоящем и будущем республики. От того, что узбекский народ до Октябрьской революции был неграмотным народом и прочих негативных мыслей, до того, что Центр заставляет нас внушать и какие интересы за этим стоят. Узбекский народ – народ, богатый тысячелетними традициями и культурой, обладающий уникальным менталитетом. Но «узбекский труд» и «хлопковый труд» прикреплялись к народу как клеймо, и узбекский народ воплощался в глазах окружающих как зажиточный, отсталый феодал в роду и верный царь, работающий на руководящей должности[11].

31 октября 1990 года на третьей сессии Верховного Совета 12-го созыва по рекомендации первого Президента Узбекистана И.А. Каримова, чтобы покончить с зависимостью от прокуратуры союза и обеспечить независимость этой системы Б. Мустафоев был утвержден прокурором Узбекистана. Прежде чем рекомендовать Б.Мустафоева на должность прокурора республики, глава страны вызвал его к себе и сказал, что «Ваша задача сейчас-обеспечить приоритет законов Узбекистана в нашей стране, защитить права наших людей, особенно для восстановления прав несправедливо наказанных граждан, репрессированных в связи с «хлопковым делом». Комиссия по «Хлопковому делу» за более чем два года рассмотрела 40 тысяч томов уголовных дел.

оправдали более 3 500 человек. Их права были восстановлены, а материальный ущерб возмещен [12].

Выводы. Процессы, начавшиеся с таких названий, как «Хлопковое дело» и «Узбекское дело», раскрыли истинное лицо Центра. Стало ясно, что идеи Советского государства об интернационализме, братстве и равноправии бесперспективны. Массовые репрессии против узбекского народа, столько лет верой и правдой служившего советской власти, подорвали доверие других республик к Центру. Прогрессивная интеллигенция и политики в республиках активизировали национальные движения, чтобы с ними не случилось таких дней.

Список литературы

<https://www.gazeta.uz/uz/2022/08/31/president/>

Народное хозяйство Узбекской ССР в 1985 г. –С. 79.

Народное хозяйство Узбекской ССР в 1985 г. –С. 73, 74, 77.

Народное хозяйство Узбекской ССР в 1985 г. –С.130-132.

Газета “Заря Сурхана” 22 ноября 1991 г.

Народное хозяйство Узбекской ССР в 1985 г. –С. 168-169.

Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет. –С. 309;

Народное хозяйство Узбекской ССР в 1985 г. –С. 156

Социологические исследования. –Москва: Наука, 1989. – №6. – С. 14.

Народное хозяйство СССР в 1985 г. –С. 166.

НА РУз, Ф-2806, оп-1, дело-49, л-118- 119.

12. Путь справедливости: художественные очерки, публицистические статьи / Подготовили к печати: Сирожиддин Рауф, Бахтиёр Хайдаров. Главный редактор: Мухаммед Али. – Ташкент: “Янги аср авлоди”, 2016. – С. 47.